

УДК 94 (47) 084.3 (571)
UDC
DOI: 10.17223/18572685/37/12

ТЕМА «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» ВО ВЗАИМО- ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАРПАТОРУССКОГО СОВЕТА (1918–1919 гг.)*

Д.Н. ШЕВЕЛЕВ¹, К.А. КОНЕВ²

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: shev-dn@yandex.ru
SPIN-код: 2297-1391

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: konev-k-92@rambler.ru
SPIN-код: 3508-3819

Авторское резюме

В статье на основе материалов официальной и проправительственной периодической печати, выходившей на востоке России с лета 1918 до конца 1919 г., рассматривается использование Омским правительством и Центральным Карпаторусским советом в пропагандистских целях темы и образов «Великой войны». По мнению авторов, объединяющим для карпаторусского национального и российского антибольшевистского движения началом служил рассеянный по многим газетным текстам, листовкам и пропагандистским брошюрам рассказ о «Единой Неделимой Руси». Это свертхтекстовое повествование представляло собой специфический политический нарратив, обладавший своим сценарием развертывания темы и ее репрезентации, устойчивой актантной схемой, определенной последовательностью подачи матери-

ала. Тема и образы «Великой войны» являлись составной частью этого нарратива, а их актуализация происходила в контексте репрезентации идей общерусского и славянского единства. Само повествование о «Единой Неделимой Руси» выступало формой осмысления, упорядочивания и организации исторического опыта и конструирования на этой основе новой картины мира. Тема и образы «Великой войны» были включены в структурирование политического пространства Белого Востока, выстроенного в соответствии с семантико-идеологической оппозицией «свой – чужой», на одной стороне которой находились Омское правительство и национальное движение карпатороссов, а на другой – Центральные державы, украинские «самостийники» и большевики.

Ключевые слова: Первая мировая война, гражданская война, Сибирь, карпатороссы (русины), Российское правительство адмирала А.В. Колчака, Центральный Карпаторусский совет, политический нарратив.

The theme of the "Great War" in the interaction of Russian government of admiral A.V. Kolchak and the Central Carpatho-Russian Council (1918-1919)

D.N. Shevelev, K.A. Konev

The Moldovan State Institute of International Relations

54 Puskin str., Chisinau, 2005, Republic of Moldova

E-mail: sergnazar@mail.ru

Abstract

The Carpatho-Rusyns (Rusyns) which is located in Russia were drawn into armed confrontation between the "reds" and "whites", after the beginning of the Civil War. The Central Carpatho-Russian Council was created In October 1918 at the Congress in Chelyabinsk. The organization had the purposes – "liberation of the Ciscarpathian Rus from the Austro-Magyar yoke and its reunification with Russia" and "protection as national cultural and material interests of all Rusyns".

The Russian government of Admiral A.V. Kolchak, which came to power November 18, 1918, considered the Rusyn's national movement as an ally. Both sides had the common goals – a reunion of all the Russian land and the revival of the Russian state.

The purpose of the research is to identify the role played by the deployment and reproduction of the themes and images of the "Great War" in the interaction of government of Admiral A.V. Kolchak and the Central Carpatho-Russian Council.

Authors analyzed materials of the newspaper ("Karpatorusskoe slovo"), which was published by The Central Carpatho-Russian Council. The narrative about "Single Indivisible Russia", was considered on the basis of this periodical's materials. This

narrative was formed the value-symbolic space of the newspaper. Idea "of the unity of the all Russian people" was the main theme of the narrative about "Single Indivisible Russia". This idea was based of the heroic past of the Ciscarpathian Rus – "the land, where began the history of Russia".

The political discourse of the White Siberia presented the First World War as a specific starting point, backbone, structuring the political space. Besides, the "Great War" played the significant role in the construction of the new political identity, based on the national, sovereign and patriotic values and the memory of the former glories of Russia.

The Central Carpatho-Russian Council also actively addressed to this subject. All history of Ruthenian (Rusins) appeared in a form of continuous struggle for preserving their national identity, which culmination was the World War, turned into a disaster for the population of Ciscarpathian Rus. The adversities of war which fell upon Galicia were considered as a test of fidelity of Carpatho-Russian to the idea of all-Russian unity. The victory over the "Teutonic-Magyar barbarians" meant, apart from everything else, – a triumph of justice and law over an outrage and violence, thereby, Ciscarpathian Russia ruined during the war, would already "vivify" in a new quality – as a part of United and Indivisible Russia.

In such a manner, the story about "Single Indivisible Russia" scattered through many newspaper texts, leaflets and propaganda brochures, represents the specific political narrative, possessing its own scenario of expansion of the subject and its representation, the steady actantial scheme, and the determined sequence of a material feed. In such a situation, the theme and images of the "Great War" had been an integral part of the narrative of "Single Indivisible Russia", and their actualization took place in the context of representation of the ideas of all-Russian and Slavic Unity. The narration of "Single Indivisible Russia" was a form of understanding, ordering and organization of historical experience and an institutionalization on this basis of a new image of the world. The subject and images of "Great War" were included in the structuring of the political space of White East, built according to the semantics-ideological opposition "friend-or-foe", on the one side there were the Omsk Government and the national movement of Carpatho-Russian, and on the other side – the Central powers, Ukrainian "independentists" (Ukrainian separatists) and the Bolsheviks.

Keywords: World War I, Civil War in Russia, Siberia, Carpatho-Rusyns (Rusins), The Russian government of Admiral A.V. Kolchak, The Central Carpatho-Russian Council, political narrative.

К осени 1918 г. в восточных районах России (в Поволжье, на Урале, в Западной и Центральной Сибири) находилось несколько десятков тысяч карпатороссов (русинов) – уроженцев Прикарпатья, размещавшихся в колониях беженцев и лагерях военнопленных. Только беженцев из Галичины во время Первой мировой войны в России, по данным, которые приводит С.Г. Суляк, оказалось около 200 тыс. (Суляк 2006: 53).

К этому времени Русский народный совет Прикарпатской Руси, располагавшийся в Ростове-на-Дону, прекратил свою работу, и центр карпаторусского движения в России переместился с юга на восток страны. Вскоре после того, как Омск заняли войска Временного Сибирского правительства, там был создан Временный комитет Карпаторусского добровольческого отряда. В конце августа 1918 г. челябинская колония карпаторуссов организовала Союз освобождения Прикарпатской Руси (СОПР).

5-6 октября 1918 г. по инициативе СОПР в Челябинске состоялся съезд «уроженцев Прикарпатской Руси: Галичины, Буковины и Угорской Руси» (Карпаторусский съезд 1918). На съезд прибыли делегаты карпаторусских колоний Пермской губернии, Западной и Центральной Сибири, представители Карпаторусского добровольческого отряда. «Испытав на себе все гибельные последствия социального разлада, благодаря которому когда-то славное Галицко-Русское княжество лишилось своей политической независимости и сделалось добычей хищников-насильников, – указывалось в его резолюции, – и, убедившись в том, как легко подпасть под чужое иго и как трудно вырваться из тисков врага, съезд обращается ко всему русскому народу с горячим призывом оставить в стороне все внутренние партийные споры и объединиться для совместной борьбы с австро-германской коалицией под лозунгами воссоздания и защиты русского государства» (Карпаторусский съезд 1918).

На съезде был принят устав Карпаторусской центральной организации. Ее целью провозглашалось «освобождение Прикарпатской Руси (Галицкой, Буковинской и Угорской Руси) из-под австро-мадьярского ига и воссоединение ее с Россией», «защита как культурно-национальных, так и материальных интересов всех карпаторуссов». В рамках реализации поставленной цели предполагались «контакт со всеми российскими организациями, стоящими на платформе как политического, так и национального объединения всего русского народа», а также «тесная связь с народами, преследующими цель освобождения всех славянских и романских народов из-под германо-мадьярского ига» (Устав 1918).

В соответствии с принятым уставом «правомочным органом и выразителем подлинной воли» всех карпаторуссов (русинов) являлся съезд делегатов карпаторусских организаций, а исполнительным органом съезда с «самыми широкими полномочиями во всех направлениях его деятельности» – Центральный Карпаторусский совет (ЦКС). 6 октября 1918 г. в результате закрытого голосования ЦКС был сформирован. В него вошли А.В. Копыстьянский (председатель), В.Н. Красицкий, М.П. Кузьма, Н.Н. Лозинский и В.В. Шемердяк.

В целом съезд «признал необходимым с оружием в руках встать на защиту Прикарпатской Руси, России и всего славянства и, таким образом, добиться долгожданной свободы» (Съезд 1918).

Одной из важных задач, стоявших перед Карпаторусской центральной организацией, нашедшей отражение в ее уставе, являлось «осведомление широких кругов русского общества и других народов о целях и стремлениях карпатороссов» (Устав 1918). С декабря 1918 г. ЦКС издает газету «Карпаторусское слово». Вначале газета, редактором которой был И.А. Лабенский, выходила в Екатеринбурге, а затем, с апреля 1919 г., - в Омске. Официальное издание ЦКС имело свой девиз - «Культурно-национальное и политическое единство русских племен» и ставило перед собой задачу «широкого и всестороннего освещения жизни, быта и стремлений в прошлом и настоящем Прикарпатской Руси как будущей составной части русского государства».

В результате переворота, произошедшего в Омске в ночь с 17 на 18 ноября, к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозглашенный Верховным правителем России. Спустя 10 дней, 28 ноября, в беседе с представителями прессы он заявил: «Я буду стремиться к восстановлению правильного отправления всех функций государственной жизни, служащих не только делу государственного строительства, но и возрождению Родины, так грубо, так дерзко нарушенному предательской рукой большевиков» (Задачи 1918).

10 декабря 1918 г. в «Правительственном вестнике» была обнародована декларация Омского правительства в связи с окончанием «войны против Германской коалиции». «Уже положено основание восстановления государства Российского, - отмечалось в декларации. - Опираясь на проснувшиеся здоровые национальные чувства, Российское правительство стремится к воссозданию государственности на началах истинного народовластия, свободы и равенства» (Декларация 1918).

«В настоящее время, - писала позиционировавшая себя как "орган национальной и государственной мысли" газета "Отечественные ведомости", - можно уже сказать с уверенностью, что процесс объединения России есть факт... Кристаллизация национальных сил России уже идет в реальных формах при самой деятельной поддержке Согласия, и близок тот час, когда мы увидим гибель большевизма и счастливые и сильные гордо вступим в семью великих народов» (Воссоздание России 1918).

Общая цель - воссоединение всех русских земель и возрождение Российского государства - объединили правительство адмирала А.В. Колчака и Центральный Карпаторусский совет.

9 декабря 1918 г. А.В. Копыстянский и секретарь ЦКС В.Н. Краицкий направили Верховному правителю и Верховному главноко-

мандующему адмиралу Колчаку телеграмму. «В день святого Георгия Победоносца, – говорилось в ней, – Центральный Карпаторусский совет шлет свой горячий привет возрождающейся русской армии, видя в ней залог спасения России и освобождения подъяремной Прикарпатской Руси» (Приветственные послания 2012: 77). Это стало одним из первых шагов к взаимному сближению.

Отметим, что различные аспекты истории национального движения русинов (карпатороссов) на завершающем этапе Первой мировой и во время гражданской войны в России рассматривались в работах И.И. Барина, И.В. Нам, Н.И. Наумовой, А.И. Пушкаша, И.П. Стрелкова, С.Г. Суляка, В.Г. Хандорина, К.В. Шевченко и других исследователей. Основной упор при этом делался на организационную, структурную, событийную стороны вопроса. Однако не менее важной является реконструкция того ценностно-смыслового, образного и символического универсума, который являлся объединяющим идеологическим фундаментом не только для карпаторусского национального, но и для российского антибольшевистского движения.

Цель исследования состоит в выявлении той роли, которую сыграли актуализация темы и образов «Великой войны» во взаимоотношениях Российского правительства адмирала А.В. Колчака и Центрального Карпаторусского совета, в дискурсивной институционализации нарратива о «Единой Неделимой Руси» в периодической печати официального направления.

Анализ материалов, опубликованных в газете «Карпаторусское слово», позволяет выделить содержательное, формирующее единое ценностно-смысловое пространство этого издания повествование, которое мы обозначили как рассказ о «Единой Неделимой Руси». Эта рассеянная по многим газетным текстам, листовкам и пропагандистским брошюрам история представляет собой политический нарратив, то есть «совокупность дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» (Шейгал 2007: 87), и как таковая обладает рядом свойств.

Во-первых, объединяет и связывает разрозненные тексты в один нарратив, единое свертхтекстовое повествование ключевая идея, четко выраженная идеологическая установка. Во-вторых, единая для всех текстов история воспроизводится в нескольких отличных изложениях (интерпретациях) и многими повествователями. В-третьих, нарратив о «Единой Неделимой Руси» обладает определенной сюжетно-ролевой структурой: фабулой, композицией, действующими лицами. В-четвертых, воспроизводимая в рассказе история имеет свою протяжённость во времени и пространстве.

Внутреннее, содержательное пространство газеты «Карпаторусское слово» образуется в результате соединения и комбинирования

нескольких дискурсов, рассматриваемых как отдельные потоки социальной коммуникации:

- дискурс об историческом прошлом Прикарпатской Руси (изложение, осмысление и интерпретация прошлого);
- политический дискурс (задавал идеологические ценности и установки, значимые для понимания настоящего);
- медийный (газетный) дискурс (форма актуализации и представления информации с целью воздействия на аудиторию).

Развертывание и воспроизводство системообразующего для этого издания нарратива о «Единой Неделимой Руси», конструирование соответствующего воображаемого пространства со своей географией и историей происходило на границе исторического, политического и медийного дискурсов.

Основным мотивом нарратива о «Единой Неделимой Руси» являлась «идея единства русского народа», служившая для Прикарпатской Руси, как писала газета «Карпаторусское слово», «путеводным маяком в атмосфере гнета и бесправия» (Россия и Карпатская Русь 1918). При этом русины осознавали себя частью «народности русской», а земли Прикарпатской Руси воспринимали как часть русской территории. «Карпатороссы, – говорилось в "Катехизисе добровольца-карпаторосса", – это часть стомиллионного русского народа, живущая в пределах Австро-Венгрии, а именно в Галичине, Буковине и Угорской Руси. Они заселяют горы Карпаты и прилегающие к ним равнины, и поэтому эти области, заселенные карпатороссами, носят название: Прикарпатская Русь» (Катехизис 1919).

Прошедший осенью 1918 г. в Челябинске съезд карпатороссов принял резолюцию, в которой принадлежность жителей Прикарпатской Руси к русскому народу расценивалась как «незыблемая истина». В резолюции отмечалось, что, несмотря на шестивековую политическую обособленность от России, население Галичины, Буковины и Угорской Руси «на протяжении своего тысячелетнего исторического существования, со времен Владимира Святого вплоть до нынешних дней, всегда считало и считает себя русским, всегда вело борьбу за русские идеалы и свою преданность русской идее запечатлело кровью своих лучших сынов». (Карпаторусский съезд 1918).

Выход лидеры карпаторусского национального движения видели в объединении всех ветвей русского народа (малороссов, белорусов и великороссов) в рамках единого государства. «Опираясь как на тысячелетнее самоопределение Прикарпатской Руси, так и на неисчислимые жертвы, принесенные ее населением в борьбе с Австро-Германской коалицией, – указывалось в резолюции II карпаторусского съезда, прошедшего в середине апреля 1919 г. в Омске, – съезд

требует воссоединения Прикарпатской Руси с Россией, с предоставлением населению областного самоуправления» (Резолюции 1919).

14 апреля съезд направил приветствие Верховному правителю. «Съезд, – отмечалось в нем, – счастлив приветствовать в Вашем лице Вождя Великой России и собирателя Земель русских с непоколебимой верой в конечное торжество начатого святого дела и в воссоединение Русского Прикарпатья с великой Россией[;] съезд воодушевлен желанием отдать все свои силы на осуществление общерусских исторических задач» (Приветственные послания 2012: 273).

Выдвинутый карпатороссами лозунг «Единой Неделимой Руси» был с одобрением встречен сибирскими кадетами, которые на тот момент фактически определяли идеологический курс Омского правительства. Товарищ председателя Восточного отдела кадетской партии В.А. Жардецкий в своем выступлении на II карпаторусском съезде отмечал, что русский народ в первую очередь должен позаботиться «о своих национально-русских интересах». (Второй карпаторусский съезд 1919а). Присутствовавший на том же съезде член ЦК Партии кадетов Н.В. Устрялов указал на необходимость единения славян под эгидой России, «вступившей в мировую войну во имя защиты малых народов». (Второй карпаторусский съезд 1919б).

Легитимность воссоединения Галичины, Буковины и Угорской Руси с Россией обосновывалась через обращение к исторической памяти русского народа, к героическому прошлому Прикарпатской Руси – страны, «откуда пошла есть русская земля, откуда вышел великий подвижник в деле собирания земли русской московский митрополит святой Петр Ратенский». В газете «Карпаторусское слово» неоднократно подчеркивалось, что «территорию нынешней Прикарпатской Руси когда-то занимало сильное Галицко-Русское княжество», героически противостоявшее татарам, полякам и венграм, но попавшее под владычество Польши вследствие внутренних междоусобиц.

Пограничное положение Прикарпатья, находившегося на стыке славянского и германского миров, обуславливало извечных врагов карпаторуссов – «тевтонов и мадьяр», объединенных под знаменем «лоскутной» монархии Габсбургов, ставшей, по словам газеты «Карпаторусское слово», «тюрьмой народов» (Старая фраза 1919).

Обращение к героическому прошлому позволяло выстраивать в рамках нарратива о «Единой Неделимой Руси» воображаемое пространство со своей историей и географией, героями и антигероями. Вся история Прикарпатья представала в виде непрерывной борьбы русинов за сохранение своей национальной идентичности, апогеем которой стала мировая война. «В настоящую войну, – отмечало "Карпаторусское слово", – Прикарпатская Русь была главным театром

военных операций. На ее территории сражались миллионные армии, все предавая огню и мечу. Население Прикарпатской Руси пережило все ужасы войны в размерах, подобных которым не найти в истории всего мира» (Участие Прикарпатской Руси 1919).

Именно с началом «Великой войны» Австро-Венгрия «обнаружила всю свою свирепую ненависть к русскому народу Галичины, Буковины и Угорской Руси» (Катехизис 1919).

«Ой затряслась, застонала
Земля галицкая,
Тай полилась потоками
Кровь неповинная.
Чья же кровь полилась?
Так же русская – не чья!
Кто смел русскую кровь проливать?
Проклятая Австрия.
За что – я вам хочу сказать,
Братья дорогие.
За то, что мы держимся
Своей истории.
Что мы веру православную
Щиро почитаем
И народом себя русским
Всегда называем» (Прикарпатская Русь 1919).

Эмоциональный язык повествования, использование метафор, ярких образов и религиозных мотивов позволяли создать апокалиптическую картину бедствий и страданий, обрушившихся на Галицию в результате войны. «Оскотиневшие гунны» и «зверские германцы», возглавляемые «Францем-Иосифом – Антихристом», являлись воплощенным злом, борьба с которым должна была стать для карпаторусов проверкой на прочность их приверженности идее общерусского единства. «Изрезанная траншеями и вспаханная снарядами» земля Прикарпатя, тысячи расстрелянных и заточенных в тюрьмы галичан, «виселицы, воздвигнутые на радость воронам» и озаряемые пожарами села и городов – все это, по словам «Карпаторусского слова», «намогильный памятник», оставленный Австрией, «чтобы мы ее помнили и вспоминали во веки» (Праздник в тюрьме 1919). Такое «напоминание» должно было еще раз засвидетельствовать необходимость воссоединения с Россией. «Тридцать тысяч казненных австрийским правительством карпаторусов за их тяготение и симпатии к России за время последней войны ярко свидетельствуют о том, что тяготение к воссоединению с Россией у карпаторусов носит стихийный характер. Это не интеллигентская затея, это историческая

необходимость, это воздух, без которого не может жить Прикарпатская Русь» (Шендриков 1919).

Символом верности православию стал священник Максим Сандович – «самоотверженный ревнитель православной веры и неутомимый борец за национальную идею», подвергавшийся гонениям австрийских властей и расстрелянный осенью 1914 г. (Сандович 1919).

Как отмечалось в газете «Карпаторусское слово», «карпатороссы с самого начала Великой войны, за исключением ничтожной группы фанатиков сепаратизма, связали свои судьбы с Россией, с союзными нациями, окончательно и бесповоротно. Никаких колебаний, никакого сомнения в естественности такой именно ориентации среди карпатороссов не было...» (Итоги 1919). Не желая сражаться со своими русскими братьями, солдаты-карпатороссы, служившие в австрийской армии, сдавались в плен. Русские полки встречались галичанами как освободители. Тысячи добровольцев-карпатороссов шли сражаться в русские, сербские, чехословацкие части. А в 1915 г. часть населения Прикарпаття, спасаясь от репрессий австрийцев, бежала с отступавшими частями русской армии на восток (Катехизис 1919).

Образ сильного, коварного врага должен был подчеркнуть всю значимость противостояния и весомость победы. Война воспринималась, с одной стороны, как решающая битва со злом – Армагеддон, и сравнение австрийского императора с Антихристом в связи с этим не случайна. С другой стороны, бедствия войны стали для Прикарпаття «распятием», Голгофой. Таким образом, страдания его уроженцев, внесших свой вклад в борьбу со злом, должны быть вознаграждены «воскресением» и воздаянием. В этой системе координат победа над «германизмом» означала торжество справедливости и права над произволом и насилием, благодаря чему Прикарпатская Русь «воскресла» бы уже в новом качестве – в составе единой и неделимой России.

Однако победа союзников над Центральными державами не привела к долгожданному объединению. Новым препятствием для справедливого мира стали развал Российского государства. В такой ситуации лидеры карпаторусского национального движения рассматривали большевизм и сепаратизм российских окраин как результат подрывной деятельности Германии и Австро-Венгрии. Цель «дьявольской работы германо-мадьяр, – писало «Карпаторусское слово», – заключалась в стремлениях завоевать русские области не только силой оружия (что им оказалось не по силам), но и посредством привнесения вражды и взаимного озлобления в единую русскую семью, сделать свое черное дело с помощью русских же рук». (Прикарпатская Русь на мирной конференции 1919а).

Пропаганда в пользу объединения с Россией сопровождалась яростной критикой украинских «самостийников». Украинский се-

паратизм, «искусственно создаваемый и раздуваемый до размеров европейского вопроса», по мнению редакции газеты «Карпаторусское слово», был намного опаснее кавказского или прибалтийского, ибо грозил расколом русской нации. «Ни Великороссия, ни Малороссия как отдельные государства не будут играть в международных отношениях той роли, какая по праву принадлежит единой русской нации» – считало издание ЦКС (Раздробление России 1919). Сепаратизм, рассматривавшийся как один из политических экспериментов Центральных держав над русским народом, считался враждебным и чуждым идеалу единой России. «Только в атмосфере анархо-большевизма, разрушившего в угоду германцам государственный аппарат до основания, возможны были выступления "украинских" сепаратистов; все эти выступления сопровождались неизменными неудачами, так как они не встречали поддержки в народе» (Прикарпатская Русь на мирной конференции 1919b). Большевики и «самостийники» рассматривались в качестве явлений одного порядка и определялись как «разрушители русской культуры, теоретики человеконенавистничества и русофобства». На собрании 12 января 1919 г., в день годовщины Московского университета, в Омске А.В. Копыстьянский отмечал, что карпатороссы, воспитывавшиеся на русской литературе и всегда высоко ценившие русскую культуру, выражают скорбь по поводу удушения большевиками русской интеллигенции. «Под ударами платных агентов Вильгельма, – говорил он, – разрушается русская культура и религия. Мы, карпаторусы, выражаем глубочайшее негодование варварам 20-го века и присоединяемся к общерусскому протесту» (Протест 1919).

На большевиков возлагалась вина за оставление русскими войсками освобожденной в начале войны Галиции: «По наущению большевистских агитаторов толпа обезумевших солдат самовольно бросила окопы. Нашу крестьянскую Русь, невероятными усилиями русских чудо-богатырей освобожденную от иноземного ига, большевики безжалостно отдали в руки австро-мадьярских палачей, и вслед за этим, захватив власть, они продали всю Россию своим германским покровителям» (Всем уроженцам 1919).

Занимавший центральное место в периодической печати карпаторусского национального движения нарратив о «Единой Невделимой Руси» был облечен в классическую повествовательную форму. Герой (карпатороссы) борется со злом (Германия и Австрия), терпя страдания и преодолевая испытания во имя справедливой и благородной цели (объединение с Россией). У героя есть реальные и желаемые помощники (среди реальных – Россия и славянские народы; среди желаемых – победившие в войне союзники). Между тем, у врага есть пособники («самостийники»-украинцы, большевики).

Логика повествования подсказывала, что, несмотря на все препятствия, заветная цель должна была осуществиться – зло побеждено и наказано (Версальская мирная конференция), а герои по праву вознаграждены (возрождение великой и единой России, вхождение в ее состав Прикарпатья). В итоге политическое пространство Белого Востока выстраивалось в соответствии с семантико-идеологической оппозицией «свой – чужой», на одной стороне которой находились Омское правительство и национальное движение карпатороссов, а на другой – Центральные державы, украинские «самостийники» и большевики.

Тема и образы «Великой войны» являлись составной частью нарратива о «Единой Неделимой Руси», а их актуализация происходила в контексте репрезентации идей общерусского и славянского единства. Само повествование о «Единой Неделимой Руси» стало формой осмысления, упорядочивания и организации исторического опыта, конституирования на этой основе новой картины мира.

Идеологи Белого движения и часть карпаторусской интеллигенции, выступавшая за объединение с Россией, через репрезентацию в периодической печати определенных архетипических образов («тевтоно-мадьяр» как извечных врагов русского народа и всех славян; большевиков и «самостийников» как пособников «германизма» и препятствия для объединения славян) и мотивов (жертвы, принесенные Россией и русинами во имя победы союзнической коалиции в мировой войне) выстраивали единое ценностно-смысловое пространство. Обращаясь к идеям славянского и общерусского единения, лидеры карпаторусского национального движения стремились обосновать и легитимировать вхождение Прикарпатья в состав России. Найдя союзников в лице Белого движения, также выступавшего за идею «единой и неделимой», карпаторусы пытались решить свою локальную задачу через участие в урегулировании общероссийских проблем. Для правительства адмирала А.В. Колчака движение карпатороссов и присущая ему политическая риторика стали наряду с мобилизационными кампаниями в поддержку сибирского казачества, дружин Святого креста одним из путей конструирования новой национальной идеи, способной поднять боевой дух армии и консолидировать общество перед лицом большевистской угрозы.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (исследовательский проект № 14-01-00395 «Государственная идеология антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы революции и гражданской войны: роль медийного дискурса в институционализации политической власти и формировании информационного пространства»).

ЛИТЕРАТУРА

Воссоздание России 1918 - Воссоздание России // Отечественные ведомости. Екатеринбург, 1918. 10 декабря (27 ноября).

Всем уроженцам 1919 - Всем уроженцам Прикарпатской Руси // Карпаторусское слово, 1919. 11 августа.

Второй карпаторусский съезд 1919a - Второй карпаторусский съезд // Карпаторусское слово, 1919. 11 мая.

Второй карпаторусский съезд 1919b - Второй карпаторусский съезд // Карпаторусское слово, 1919. 25 мая.

Декларация 1918 - Декларация Российского правительства // Правительственный вестник, 1918. 10 декабря.

Задачи 1918 - Задачи верховной власти. Беседа представителей печати с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком // Правительственный вестник. Омск, 1918. 30 ноября.

Итоги 1919 - Итоги // Карпаторусское слово, 1919. 1 января.

Карпаторусский съезд 1918 - Карпаторусский съезд // Сибирский вестник. Омск, 1918. 12 октября.

Катехизис 1919 - Катехизис добровольца-карпаторосса // Карпаторусское слово, 1919. 18 января.

Сандович 1919 - М.Т. Сандович (Биографический очерк) // Карпаторусское слово, 1919. 6 сентября.

Праздник в тюрьме 1919 - Праздник в тюрьме // Карпаторусское слово, 1919. 4 февраля.

Приветственные послания 2012 - Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.: сб. документов / сост. и науч. ред. В.В. Журавлев. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 560 с.

Прикарпатская Русь 1919 - Прикарпатская Русь в 1914 году // Карпаторусское слово, 1919. 27 апреля.

Прикарпатская Русь на мирной конференции 1919a - Прикарпатская Русь на мирной конференции // Карпаторусское слово, 1919. 4 апреля.

Прикарпатская Русь на мирной конференции 1919b - Прикарпатская Русь на мирной конференции // Карпаторусское слово, 1919. 11 апреля.

Протест 1919 - Протест против уничтожения русской культуры // Правительственный вестник, 1919. 29 января.

Раздробление России 1919 - Раздробление России // Карпаторусское слово, 1919. 4 февраля.

Резолюции 1919 - Резолюции Карпаторусского съезда // Правительственный вестник, 1919. 24 апреля.

Россия и Карпатская Русь 1918 - Россия и Карпатская Русь // Карпаторусское слово, 1918. 20 декабря.

Старая фраза 1918 - Старая фраза // Карпаторусское слово, 1919. 28 января.

Суляк 2006 - Суляк С.Г. Русины в период Первой мировой войны и Русской смуты // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. Кишинев, 2006. № 1 (3). С. 46–65.

Съезд 1918 - Съезд делегатов карпаторусских колоний в Челябинске // Карпаторусское слово, 1918. № 1.

Устав 1918 - Устав Карпаторусской центральной организации // Карпаторусское слово (Екатеринбург, Омск), 1918. № 1.

Участие Прикарпатской Руси 1919 - Участие Прикарпатской Руси в нынешней войне // Карпаторусское слово, 1919. № 2 (3).

Шейгал 2007 - *Шейгал Е.И.* Многоликий нарратив // Политическая лингвистика / Гл. ред. Чудинов А.П. 2007. Вып. (2) 22. С. 86–93.

Шендриков 1919 - *Шендриков И.* За Россию // День карпаторосса. Однодневная газета (Омск), 1919. 12 сентября.

References

Vossozdanie Rossii 1918 - Vossozdanie Rossii [The Reconstruction of Russia], Otechestvennye vedomosti (Ekaterinburg), 1918, 10 Dec. (27 Nov.) [in Russian].

Vsem urozhentsam 1919 - Vsem urozhentsam Prikarpatsoy Rusi [To all natives of Ciscarpathian Rus], Karpatorusskoe slovo, 1919, 11 Aug. [in Russian].

Vtoroy karpatorusskiy s'ezd 1919a - Vtoroy karpatorusskiy sezd [The second congress of the Central Carpatho-Russian Council], Karpatorusskoe slovo, 1919, 11 May [in Russian].

Vtoroy karpatorusskiy s'ezd 1919b - Vtoroy karpatorusskiy s'ezd [The second congress of the Central Carpatho-Russian Council], Karpatorusskoe slovo, 1919, 25 May [in Russian].

Deklaratsiya 1918 - Deklaratsiya Rossiyskogo pravitel'stva [The Declaration of the Russian Government], Pravitel'stvennyy vestnik, 1918, 10 Dec. [in Russian].

Zadachi 1918 - Zadachi verkhovnoy vlasti. Beseda predstaviteley pechati s Verkhovnym pravitelem admiralom A.V. Kolchakom [The tasks of the supreme power. Interview with Supreme ruler admiral A.V. Kolchak], Pravitel'stvennyy vestnik (Omsk), 1918, 30 Nov. [in Russian].

Itogi 1919 - Itogi [The results], Karpatorusskoe slovo, 1919, 1 Jan. [in Russian].

Karpatorusskiy s'ezd 1918 - Karpatorusskiy se'zd [The Carpatho-Russian Congress], Sibirskiy vestnik (Omsk), 1918, 12 Oct. [in Russian].

Katekhizis 1919 - Katekhizis dobrovol'tsa-karpatorussa [The catechism of the Carpatho-Russian volunteer], Karpatorusskoe slovo, 1919, 18 Jan. [in Russian].

Sandovich 1919 - M.T. Sandovich (Biograficheskiy ocherk) [M.T. Sandovich. (Biography)], Karpatorusskoe slovo, 1919, 6 Sent. [in Russian].

Prazdnik v tyur'me 1919 - Prazdnik v tyur'me [The feast in the prison], Karpatorusskoe slovo, 1919, 4 Feb. [in Russian].

Privetstvennye poslaniya 2012 - Privetstvennye poslaniya Verkhovnomu pravitel'yu i Verkhovnomu glavnokomanduyushchemu admiralu A.V. Kolchaku. Noyabr' 1918 – noyabr' 1919 g. : sb. dokumentov [The congratulatory messages to Supreme ruler and Supreme commander admiral A.V. Kolchak. Nov. 1918 – Nov. 1919: The collection of the Documents], V.V. Zhuravlev [The publishing office of the European University at St. Petersburg], 2012, 560 p. [in Russian].

Prikarpatskaya Rus' 1919 - Prikarpatskaya Rus' v 1914 godu [Ciscarpathian Rus during 1914], Karpatorusskoe slovo, 1919, 27 Apr. [in Russian].

Prikarpatskaya Rus' na mirnoy konferentsii 1919a - Prikarpatskaya Rus' na mirnoy konferentsii [Ciscarpathian Rus in the peace conference], Karpatorusskoe

slovo, 1919, 4 Apr. [in Russian].

Prikarpatskaya Rus' na mirnoy konferentsii 1919b - Prikarpatskaya Rus' na mirnoy konferentsii [Cisrpathian Rus in the peace conference], Karpatorusskoe slovo, 1919, 11 Apr. [in Russian].

Protest 1919 - Protest protiv unichtozheniya russkoy kul'tury [The protest against destruction of the Russian culture], Pravitel'stvennyy vestnik, 1919, 29 Jan. [in Russian].

Razdroblenie Rossii 1919 - Razdroblenie Rossii [The disintegration of Russia], Karpatorusskoe slovo, 1919, 4 Feb. [in Russian].

Rezolyutsii 1919 - Rezolyutsii Karpatorusskogo s'ezda [The resolutions of the Carpatho-Russian congress], Pravitel'stvennyy vestnik, 1919, 24 Apr. [in Russian].

Rossiya i Karpatskaya Rus' 1918 - Rossiya i Karpatskaya Rus' [Russia and Cisrpathian Rus], Karpatorusskoe slovo, 1918, 20 Dec. [in Russian].

Staraya fraza 1919 - Staraya fraza [The old phrase], Karpatorusskoe slovo, 1919, 28 Jan. [in Russian].

Sulyak 2006 - *Sulyak S.G.* Rusiny v period Pervoy mirovoy voyny i Russkoy smuty [The Rusins during the World War I and the Russian distemper], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2006, Nr 1 (3), pp. 46–65 [in Russian].

S'ezd 1918 - S'ezd delegatov karpatorusskikh koloniy v Chelyabinske [The congress of the delegates of the rusin's settlements in Chelyabinsk], Karpatorusskoe slovo, 1918, Nr 1 [in Russian].

Ustav 1918 - Ustav Karpatorusskoy tsentral'noy organizatsii [The Charter of the Central Carpatho-Russian Council], Karpatorusskoe slovo (Ekaterinburg, Omsk), 1918, Nr 1 [in Russian].

Uchastie Prikarpatskoy Rusi 1919 - Uchastie Prikarpatskoy Rusi v nyneshney voyne [The participation of the Cisrpathian Rus in the war of nowadays], Karpatorusskoe slovo, 1919, Nr 2 (3) [in Russian].

Sheygal 2007 - *Sheygal E.I.* Mnogolikiy narrativ [The narrative with many faces], Politicheskaya lingvistika, 2007, Nr (2) 22, pp. 86–93 [in Russian].

Shendrikov 1919 - *Shendrikov I.* Za Rossiyu [For Russia, Den' karpatorossa. Odnodnevnyaya gazeta (Omsk), 1919, 12 Sept. [in Russian].

Шевелев Дмитрий Николаевич - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории Национального исследовательского Томского государственного университета.

Shevelev Dmitry - Doctor of Science (History), Associate professor, Head of the department of Ancient and Medieval History and Methodology of History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: shev-dn@yandex.ru

Конев Кирилл Александрович - магистрант второго года обучения исторического факультета Томского государственного университета, сотрудник научной библиотеки Национального исследовательского Томского государственного университета.

Konev Kirill - Bachelor of History of the Faculty of History, the Librarian of the Scientific Library of National Research Tomsk State University.

E-mail: konev-k-92@rambler.ru